

ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА ТРОЦУК

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ, РОССИЯ

ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА САВЕЛЬЕВА¹

ТИБУРОН-РИСЕРЧ
РОССИЯ

СТРУКТУРА РОССИЙСКОГО ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА ПО КРИТЕРИЮ МОТИВОВ И ВИДОВ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ (результаты эмпирической апробации одного подхода)²

АННОТАЦИЯ. Отмечая, что на сегодняшний день в социологической дисциплине накоплен внушительный массив эмпирических данных и концептуальных разработок для изучения гражданского общества как сложного и неоднозначного феномена, в том числе, с точки зрения совокупности эмпирических индикаторов оценки его наличия, силы и устойчивости, авторы все же считают, что этот массив не «закрывает» крайне важную для российского общества «лакуну» – различные форматы гражданского активизма, далеко не всегда имеющие постоянный и широкомасштабный характер, а потому зачастую игнорируемые исследователями. В статье предлагается модель концептуализации и эмпирического

¹ irina.trotsuk@yandex.ru ; sichselbstsein@gmail.com

² Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект №15-03-00573 «Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран: сравнительный анализ (на примере России, Казахстана, Китая, Сербии и Чехии)».

Рад је примљен 25. септембра 2017, а прихваћен за објављивање на састанку Редакције Зборника одржаном 6. децембра 2017.

изучения гражданского активизма, апробированная в собственном эмпирическом онлайн-исследовании. В разработанном инструментарии предложены критерии структурирования Интернет-сообщества по вовлеченности в гражданскую активность, выявления мотивов и барьеров к ее реализации. Результаты онлайн-опроса, в частности, позволили выделить семь типов вовлечения Интернет-пользователей в разные форматы гражданского активизма: суперактивисты, общественники-добровольцы, онлайн-активные, участники общественных организаций, онлайн-пассивные, только голосующие на выборах и аутсайдеры.

КЛЮЧЕВЫЕ гражданская активность, эмпирическое исследование, онлайн-опрос,
СЛОВА: мотивация, барьеры, типологический анализ.

В социологии не утихают споры о корректной теоретической и эмпирической интерпретации понятий «гражданское общество», «социальное движение», «гражданская активность» и т. д. Ситуацию усложняет нынешнее состояние российского общества, на котором плохо работают даже доказавшие свой диагностический и прогностический потенциал западные модели оценки наличия и степени развитости гражданского общества, потому что в России гражданская активность, как правило, сконцентрирована на уровне отдельных граждан и коллективных инициатив, зачастую не имеющих институционального характера. В России, с одной стороны, слабо развиты общественные организации; с другой стороны, количество инициативных граждан и разнообразных небольших проектов, особенно в онлайн-пространстве, постоянно растет, что и определяет необходимость переключения с анализа гражданского общества на изучение гражданской активности, которая растет и без устойчивой организационной базы – как нерегулярная, неинституционализированная и зачастую без масштабных внешних проявлений. Речь может идти даже о внутренней готовности к гражданской активности, которая пока еще не получила выражение в конкретных поступках, но при наличии соответствующих условий будет реализована (поэтому благотворительные фонды на своих сайтах предоставляют человеку массу вариантов для перечисления средств, а Интернет становится эффективным и действенным инструментом реализации гражданских и социальных инициатив не только в онлайн, но и в реальной жизни).

В России в последние годы повсеместно наблюдается рост масштабов и «градуса» гражданской активности, хотя, конечно,

большинство не участвует ни в каких ее видах (кроме благотворительности – привычка помогать деньгами или вещами хотя бы разово, нерегулярно уже стала частью жизни многих россиян), даже заявляя в многочисленных опросах общественного мнения о потенциальной готовности проявить себя на стезе добровольчества (Ушакин, 2016). Сложившиеся в социологии концептуальные подходы и эмпирические проекты склонны игнорировать многие «зачатки» гражданской активности, потому что интересуются только институционализированными ее форматами (например, стратегиями НКО или третьего сектора в целом) и/или стремятся оценить состояние гражданского общества, как правило, ориентируясь на оценку его взаимоотношений с властью (например, попытки контролировать ход и результаты выборов), или же идентификацию его новых акторов (скажем, «креативного класса» – как ядра гражданского активизма).

Большинство исследователей, несмотря на разные методологические и тематические предпочтения, сходятся в признании принципиально важной роли Интернета для самоорганизации не только протестных движений, но и любых гражданских (социальных, низовых) инициатив (Ксенофонтова, 2014; Hirzalla, Zoopen, 2011). Кроме того, в данной области приветствуется методический плюрализм – используются разные методические решения и их сочетания: массовые опросы (общенациональные и региональные), интервью и включенное наблюдение на митингах, кейс-стади, фокус-группы, биографические и лейтмотивные интервью с лидерами общественных организаций и движений, гражданскими активистами и т. д. Массовые опросы позволяют измерить индекс гражданской активности в динамике, оценить ее колебания у населения в целом или в различных социально-демографических группах в зависимости от текущих событий; кейс-стади помогают понять региональные особенности гражданских инициатив и общественных движений, их сходства и различия и т. д.

Проблемы гражданской активности широко и разносторонне освещаются в научной литературе, однако, несмотря на большое количество работ, «белых пятен» здесь все еще достаточно. Так, помимо роста гражданской активности изменились ее содержание и формы: к повышению гражданской инициативы приводят изменившиеся ценности, прежде всего, молодежи (на первый план, пусть и декларативно, выходит «качество жизни» и другие постматериалистические ценности); а Интернет становится эф-

фективным инструментом ее осуществления. Как правило, исследователи сосредоточиваются на изучении институциональных форм активности (в рамках неких организаций) в качестве наиболее понятного и четко определенного объекта исследования, в то время как в России более популярны разрозненные низовые формы гражданской активности; важно включать в изучение гражданской активности и ее нерегулярные, разовые формы и внутреннюю позицию населения, которая может не иметь внешних проявлений, но при этом влияет на потенциал распространения гражданского активизма при наличии соответствующих событий-«драйверов».

В качестве концептуальных рамок изучения гражданской активности мы предлагаем сочетание положений теорий гражданского общества, теорий ценностей и «восходящую» логику анализа данных (опору на повседневные категоризации гражданской активности). Так, согласно теориям гражданского общества, эмпирическими индикаторами наличия и уровня его развития являются, с одной стороны, «низовая» инициатива и деятельность общественных организаций и движений, с другой – уровень социального доверия, социальное самочувствие (гарантии безопасности, степень удовлетворенности жизнью и пр.), желание и готовность к взаимопомощи, соблюдение прав и свобод. В России наблюдается парадоксальная ситуация: несмотря на неразвитость многих предпосылок и элементов гражданского общества, масштабы и уровень гражданских инициатив впечатляют, хотя речь идет преимущественно о нерегулярной и неформальной активности граждан, которые зачастую принципиально не желают становиться частью неких институциональных структур. Гражданская активность – комплексное понятие, которое «вбирает» в себя множество различных контекстов, поэтому оптимальна ее классификация, допускающая сочетание отдельных ее видов у одних и тех же социальных акторов: социальная помощь (включая волонтерство и благотворительность), общественный контроль (за властью со стороны общества, прежде всего на региональном и местном уровнях) и политическая деятельность (проправительственного и протестного характера); внутри каждого вида можно выделить формальные (в рамках организаций) и неформальные, регулярные и нерегулярные (разовые, спонтанные) практики.

В рамках теории ценностей гражданская активность специально не рассматривается, но связь ее изучения с анализом цен-

ностей вряд ли может быть поставлена под сомнение. Конечно, люди далеко не всегда поступают в соответствии с декларируемыми ценностями, однако некоторые тенденции все же поддаются фиксации, например, сегодня гражданская активность нередко связана с постматериалистическими ценностями – на первый план выходит качество жизни, а не только экономические гарантии или физическая безопасность (экологические проблемы, вопросы сохранения исторического наследия и пр.). Нерегулярность же гражданских практик объясняется тенденцией ухода в частную жизнь и высокой ценностью дружеских отношений: люди заботятся о родных, близких и друзьях, а на «чужих» у них не остается ни времени, ни сил. Впрочем, ценность дружбы (сетей взаимной поддержки) можно также считать фундаментом развития гражданской активности.

«Восходящая» логика анализа предполагает, что для корректной эмпирической интерпретации сложного концепта необходимо выяснять его обыденные трактовки, т. е. понимать, что сами респонденты подразумевают под гражданской активностью. Наше эмпирическое исследование, проведенное методом фокус-групп, показало, что на повседневном уровне данное понятие трактуется предельно расширительно – и как участие в общественных организациях и социальных движениях, и как внутренняя ориентация на изменение окружающего мира, готовность к соучастию в ближнем и широком социальном круге, реализовать которое сегодня стало легко благодаря Интернету: Всемирная сеть максимально облегчила задачу вовлечения в гражданский активизм – она позволяет мгновенно обмениваться информацией, общаться с единомышленниками и организовывать мероприятия.

В 2013 году мы провели онлайн-опрос на репрезентативной выборке российских Интернет-пользователей (на панели компании «Tiburon Research»), который показал, что среди них вовлеченных в сферу гражданской активности – порядка 12%, что совпадает с большинством аналогичных проектов, которые отмечают пассивность и инертность россиян (доля активных по разным критериям составляет 5%–10%). Столь низкие показатели – результат трактовки гражданского активизма как только участия в протестных митингах и акциях, как политической активности, членства в общественных организациях и социальных движениях. Превалирование подобных трактовок объясняется доминированием «нисходящей логики» анализа в изучении

гражданского активизма (от интерпретации понятия к его эмпирическим индикаторам): многие исследователи слишком узко его понимают, сводят к отдельным составляющим, например, ставят знак равенства между гражданским активизмом и протестной активностью. Но она не может быть высокой – в России огромная доля населения поддерживает нынешний социальный порядок, что не делает ее автоматически граждански пассивной; а политическая активность и участие в общественных организациях не могут считаться единственными индикаторами гражданского активизма в силу недоверия к политике и работе властных структур. Также неверно делать выводы об активности населения на основе показателей участия в социальных движениях, потому что они могут носить локальный характер: скажем, экологические движения вовлекают в основном тех, кто проживает в экологически неблагополучных районах, движения автомобилистов – владельцев автомашин и т. д.

Сегодня проводятся эмпирические исследования отдельных сфер гражданской активности, и такой подход имеет свои «плюсы» – глубокое изучение предмета, детальное рассмотрение конкретной области, но в то же время и «минусы» – слишком фрагментарные наработки и отсутствие общей картины, а потому необходим комплексный подход к изучению гражданской активности, структурирование российского общества по типам участия в ней. Такая модель эмпирического изучения гражданской активности была апробирована нами в онлайн-опросе, проведенном в 2015 году на базе компании «Tiburon Research» с использованием панели добровольно зарегистрировавшихся участников: было опрошено 1000 человек в возрасте 18–45 лет в городах с населением более 100 тысяч человек с квотами по полу, возрасту, уровню образования и стратам Интернет-пользователей. Возраст и география были ограничены этими возрастными рамками и типами поселений вследствие низкого проникновения Интернета в старшие возрастные группы и малые города и села.

Онлайн-опрос был призван измерить активность/инертность выборки с точки зрения жизненных установок (ценностей), активистов разбить на типы/сегменты и выявить мотивацию активных и барьеры пассивных, опираясь на индекс активности В. В. Петухова (2007) из семи параметров: опора на собственные возможности – ориентация на поддержку государства; ориентация на перемены – на статус-кво; ориентация на личную незави-

симось, самостоятельность – подчинение внешним обстоятельствам; ориентация на соревновательность, конкуренцию – уравнительность; желание выделяться – жить как все; ориентация на инициативность, предприимчивость – уважение к сложившимся обычаям, традициям; ориентация на отстаивание собственных интересов и прав – на приспособление. Мы выделяем три вида гражданской активности: политическую – членство в партиях, участие в протестных акциях и т. п.; общественный контроль – участие в организациях/инициативах, которые нацелены на контроль властных структур или объединение ради достижения общей цели (профсоюзы, родительские комитеты и т. п.); социальная помощь (благотворительность, волонтерство). В анкете респондентам было предложено оценить свою вовлеченность в работу организаций и инициатив, перечисленных в Таблице 1.

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ	ФОРМАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ (ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННЫЕ)
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ	
<p><i>«Протестующие»</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Участвовать в протестном митинге, шествии, акции 	<p><i>«Политики»</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Движения национально-патриотического толка - Местные отделения политических партий, общественно-политические организации и пр.
ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ	
<p><i>«Общественники»</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Участвовать в акции по защите трудовых прав - Ставить подпись под коллективным обращением, петицией - Участвовать в публичных слушаниях/инициативных группах по сбору подписей за или против нововведения, строительства - Участвовать в мероприятиях по сохранению культурного наследия, городской среды и пр. <ul style="list-style-type: none"> - Участвовать в экологических акциях - В антикоррупционных расследованиях - В субботниках, благоустройстве, ремонте подъезда силами жильцов и пр. <ul style="list-style-type: none"> - В собраниях жильцов дома 	<p><i>«Участники общественных организаций»</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Наблюдатели/агитаторы/сборщики подписей на выборах - Объединения по защите интересов разных социальных групп (женские, ветеранские, ЛГБТ, людей с ограниченными возможностями, мигрантов, автомобилистов и пр.) <ul style="list-style-type: none"> - Правозащитные инициативы - Собрания товарищества собственников жилья, дачного кооператива и пр. - Профессиональные организации и ассоциации (например, профсоюзы) <ul style="list-style-type: none"> - Инициативные объединения родителей - Группы, органы школьного/студенческого самоуправления, советы общежитий и т. п. - Этнические объединения, землячества, культурно-просветительские движения и т. п.

ТАБЛИЦА 1

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ	
<p>«Благотворители»</p> <ul style="list-style-type: none"> - Выступать донором крови - Жертвовать деньги на благотворительность - Жертвовать деньги на осуществление частной общественной инициативы - Жертвовать одежду, вещи малоимущим - Помогать незнакомым людям, пострадавшим при стихийных бедствиях - Участвовать в благотворительной помощи животным (диким, бездомным) 	<p>«Волонтеры»</p> <ul style="list-style-type: none"> - Поисковые отряды - Благотворительные инициативы/акции (помощь в организации сбора денег/вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся, бездомным животным и др.)

ТАБЛИЦА 1

Что касается мотивов гражданской активности, то «личное удовлетворение от благородного поступка является одним из главных, если не самым главным, мотивом оказания благотворительной помощи для рядового российского гражданина» (Волков, Гончаров, 2015, с. 30); причины мобилизации в протестных выступлениях – «накопленное недовольство, разочарование в возможности влиять на ситуацию с помощью выборов; ... чем меньше затрат, тем охотнее люди принимают участие, поэтому митинги и акции собирают больше участников, чем создание инициативных групп для решения проблем и пр.» (Мирясова, 2012, с. 55); основные мотивы гражданского активизма – «стремление защитить свои права, возможности общения с единомышленниками, а также (хотя в меньшей степени) стремление сделать мир лучше» (Бараш и др., 2014, с. 14).

Активизм можно разделить на постоянный и разовый/нерегулярный, или устойчивый и ситуативный. Причина нерегулярности активизма может заключаться во внутреннем моральном удовлетворении от отдельного поступка, после чего человек утрачивает потребность и мотивацию продолжать деятельность (например, благотворительную): «Часто (но не всегда) за действием, которое по факту является общественно полезным, стоит разовый индивидуальный поступок, не предполагающий установления постоянных социальных связей, партнерских взаимоотношений, регулярного взаимодействия между жертвователем и тем, кому оказывается помощь, между жертвователем и благотворительной организацией» (Волков, Гончаров, 2015, с. 41). Не менее важны трудности во взаимодействии основных институциональных субъектов гражданской активности (НКО) с населением, властью и бизнесом: во взаимодействии с населе-

нием основные барьеры – непонимание гражданами роли общественных объединений, низкая мотивация к участию, сложная судьба «низовых инициатив», низкая правовая культура; с властью – ее общие установки (стремление к контролю), неразвитость форм и принципов взаимодействия, низкая результативность участия в процессах подготовки и принятия решений; с бизнесом – отсутствие мотивации к взаимодействию, общие установки бизнеса в отношении общественных объединений (недоверие, имиджевые и политические риски), низкая активность бизнеса в инициировании социальных проектов. Существуют и внутренние проблемы общественных объединений: координации и партнерства, профессионализма и компетентности, участия и рекрутирования.

В нашем исследовании среди Интернет-пользователей в возрасте 18–45 лет людей активного типа оказалось 70%, инертного – 6%, нейтрального – 23%. Столь большая разница по сравнению с исследованием 2014 года (70% против 37% (Бараш и др., 2014)) обусловлена социально-демографическими особенностями выборки (наш опрос репрезентирует не население, а Интернет-пользователей): возрастом (более молодые респонденты) и проживанием в городах. Наши данные свидетельствуют, что большинство респондентов, по крайней мере декларативно, обладают активной жизненной позицией, и остается только найти подход, чтобы задействовать их в гражданских инициативах: респонденты не считают, что их должно опекать государство (не придерживаются патерналистских установок), поскольку они сами – творцы своего счастья и благополучия. Среди помощи, которую люди предоставляли окружающим безвозмездно (не близким и не друзьям) за последний год наиболее частотны эмоциональная поддержка, житейский совет (66%), помощь вещами (46%), помощь деньгами в долг без процентов (43%), помощь деньгами безвозвратно (38%), бытовая помощь (34%). Помогают вещами чаще женщины среднего и старшего возраста (25–45 лет) и семейные; помогают деньгами безвозвратно – люди с высшим образованием; бытовую помощь чаще оказывают мужчины среднего возраста (35–45 лет); работающие более отзывчивы практически по всем пунктам, особенно работающие неполный день. 80% лично сталкивались с различными проблемами, которые могли бы их мотивировать к гражданской активности (Рис.1).

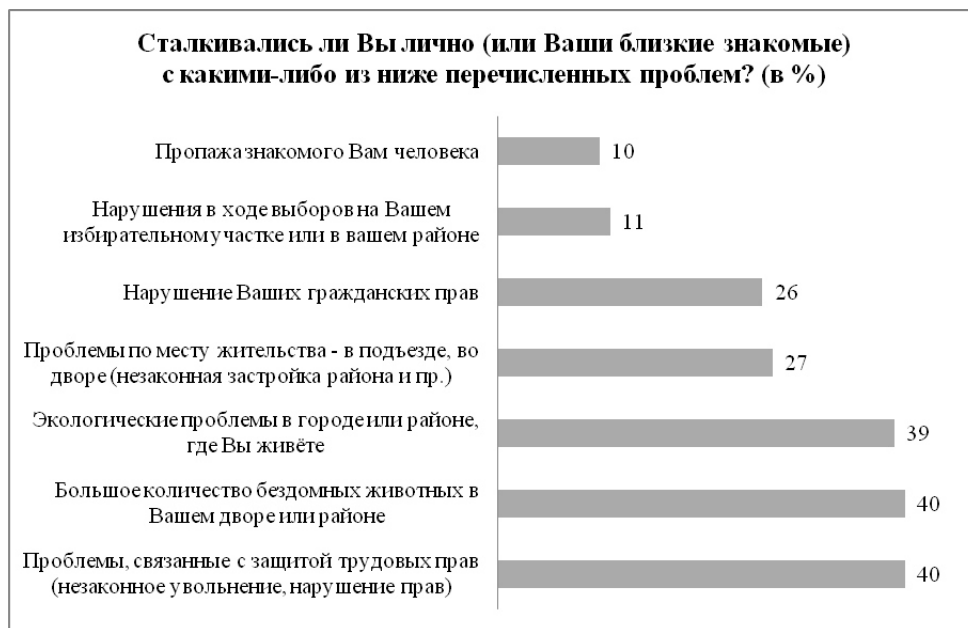

РИСУНОК 1

Активный тип – это, в первую очередь, люди в возрасте 18–34 лет, с высшим или неоконченным высшим образованием, с доходом средним и выше; по занятости – и работающие, и неработающие; инертный тип, напротив, преобладает среди людей в возрасте 35–45 лет (скорее всего, и среди более старшего возраста, но в этой группе опрос не был проведен), со средним (специальным) образованием, с доходом ниже среднего. Люди активного типа более удовлетворены собственной жизнью в целом и возможностями профессиональной самореализации, чаще чувствуют себя в безопасности и доверяют своему окружению, однако уровень доверия одинаково низок среди всех типов – всего 16% считают, что большинству людей можно доверять (уровень социального доверия – один из ключевых индикаторов развития гражданского общества). Активные чаще поддерживают официальный внешнеполитический курс России; чаще берут на себя ответственность за семью, дом/подъезд, двор и считают, что могут повлиять на ситуацию; чаще взаимодействуют с другими людьми (не родственниками и не друзьями), оказывая им помощь (эмоциональную поддержку или помощь деньгами (безвозвратно), организуя досуговые и культурные мероприятия,

предоставляя профессиональные консультации, доставляя на дом материальную помощь и т. д.).

Респонденты, участвующие регулярно и в деятельности организаций, и в неформальных практиках гражданской активности (41%), назвали три основных мотива: 1) желание сделать мир лучше, приносить людям пользу (59%); 2) желание принимать участие в общественной жизни (35%) и чувствовать свою нужность (33%); 3) получение нового жизненного опыта (27%), стремление защитить свои права (25%) и удовольствие (24%) (Рис. 2). Факторный анализ позволил сгруппировать мотивы респондентов в пять факторов: 1) мотивы новизны (знакомства, возможности, жизненный опыт) и удовольствия; 2) «желание сделать мир лучше», а также, с отрицательной нагрузкой, мотив «много свободного времени», т. е. люди занимаются общественной деятельностью не из-за свободного времени, а вкладывают в нее особый смысл; 3) мотивы, связанные с чувством долга и нужности людям; 4) «стремление защитить свои права»; 5) мотивы, связанные с построением карьеры. Мотив новизны более выражен у 18–34-летних, стремление защитить свои права характерно для людей со средним и высоким доходом, а мотивы карьеры, чувства долга и желания сделать мир лучше не зависят от социально-демографических характеристик.

На открытый вопрос, какие существуют проблемы и сложности для занятий общественной активностью, большинство (68%) ответили, что никаких трудностей не видят. Из тех проблем, что все-таки были выделены, респонденты отмечали, прежде всего, недоверие, непонимание со стороны окружающих (8%; *«многие люди относятся к этому с “издевкой”; мало кто воспринимает твои действия по-настоящему...»*); бюрократию, бумажную волокиту, отсутствие поддержки со стороны государства (7%; *«нет поддержки со стороны государства, все на уровне энтузиазма, ...то там, то тут отказывают, не идут навстречу»*); безразличие и равнодушие окружающих (7%; *«холодность общества; люди предпочитают закрывать глаза на проблему; считают, что, если они не будут думать об этом, то этого с ними не произойдет»*); и отсутствие свободного времени (4%). У тех, кто не участвует ни в неформальной политической и общественной деятельности, ни в работе НКО, основные оправдания таковы: 1) отсутствие времени (32%); 2) все силы уходят на поддержание более-менее приемлемого уровня жизни для себя и своей семьи (26%), работа занимает слишком много времени и сил (25%), нет на это денег (25%); 3) убеждение, что

РИСУНОК 2

личное участие ничего не изменит (19%) и что простые люди ничего не могут изменить (18%) (Рис. 3).

Барьеры на пути гражданского активизма были объединены в шесть факторов: 1 и 3 – отсутствие времени и сил, но фактор 1 включает в себя объяснения (работа, друзья, материальное положение); фактор 2 объединяет пессимистичные оценки, что ничего нельзя изменить; фактор 4 – недостаток информации и возможностей; фактор 5 – негативная установка по отношению к общественной деятельности (не нужно, бесполезно и т. п.); фактор 6 – убеждение, что основная работа уже является социально значимой, и аргумент «нет на это денег» с отрицательной нагрузкой (эту причину редко отмечают те, кто считает свою работу общественно значимой). Барьер «нет на это денег» не вошел ни в один из факторов с высокой положительной нагрузкой, но набрал высокий процент ответов (26%). Фактор «ничего нельзя изменить» сильнее выражен у индивидуалистов, чем у людей с солидаристскими убеждениями; фактор «отсутствие времени и сил (с объяснением)» – у людей с низким и средним доходом и у работающих; фактор «отсутствие времени и сил (без объяснения)» – у людей с активной и нейтральной жизненной позицией;

Скажите, пожалуйста, почему Вы не участвуете регулярно в деятельности общественных организаций/гражданских инициативах? (в %)

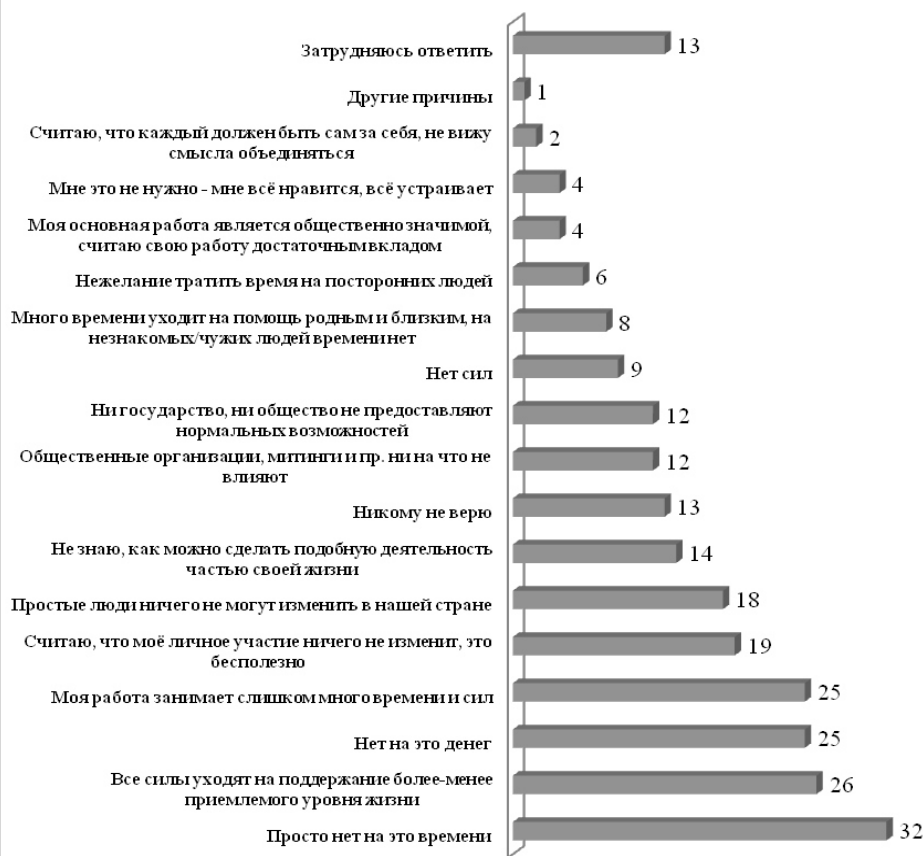

РИСУНОК 3

фактор негативной установки не зависит от социально-демографических параметров, жизненной активности и ценностей.

Самые распространенные неформальные гражданские практики таковы (приведены показатели участия за последний год/регулярно): ставили подпись под коллективным обращением, письмом, петицией – 47%/17%; жертвовали одежду, вещи, игрушки малоимущим согражданам – 44%/21%; участвовали в собрании жильцов дома или подъезда – 41%/19%; участвовали в субботниках – 39%/19%; жертвовали деньги на благотворительность – 35%/16%. Институциональные форматы гражданской ак-

тивности менее распространены, но наиболее востребованные таковы (за последний год/регулярно): собрание товарищества собственников жилья, дачного кооператива и пр. – 24%/16%; благотворительные инициативы/акции – 18%/9%; инициативные группы, объединения родителей – 14%/8%. В целом 83% опрошенных участвовали хотя бы в одном виде гражданской активности за последний год, а 67% делают это регулярно: особенно развиты неформальный общественный контроль и социальная помощь. Основной ресурс мобилизации регулярных участников – друзья или знакомые (56% пришли вслед за ними) и (преимущественно у молодежи) информация в социальных сетях (34%).

Респондентов, регулярно участвующих одновременно в формальной и в неформальной активности любого типа (41%), мы решили охарактеризовать по степени согласия/несогласия с 14 высказываниями об общественной жизни. Результаты были объединены в четыре фактора – 1) социальный, 2) разнообразия/новизны, 3) Интернета и 4) постоянства (Табл. 2): социальный фактор вобрал в себя восприятие гражданской активности как формы общения, важной части жизни; фактор новизны – желание узнавать новое, рассказывать об этом друзьям, пробовать разные виды деятельности; фактор Интернета – связь общественной активности с действиями в Сети; фактор постоянства – желание заниматься только одним, привычным видом общественной активности.

ВЫСКАЗЫВАНИЕ	КОМПОНЕНТЫ			
	1	2	3	4
В основном я занимаюсь общественной деятельностью ради общения	.658			
Для меня общественная активность – способ занять свободное время	.616			
Я занимаюсь общественной активностью практически каждый день	.585			
Мне нравится не только участвовать в общественной активности, но и быть по возможности ее организатором	.575	.413		
Общественная деятельность – важная часть моей жизни	.568	.497		
Я часто трачу деньги на что-то, связанное с решением социальных проблем/помощью незнакомым мне лично людям	.481			
Я обсуждаю общественную деятельность со своими друзьями, знакомыми		.777		
Меня интересует общественная активность разной направленности		.666		

ТАБЛИЦА 2

Я часто читаю новости, посвященные общественной деятельности		.598	.496	
Интернет для меня – главный источник информации об общественной активности			.820	
Я регулярно использую компьютер, подключенный к Интернету, для участия в общественной активности			.723	
Я регулярно использую мобильный телефон с выходом в Интернет для участия в общественной активности	.457		.465	
Я предпочитаю один постоянный вид общественной активности, не люблю участвовать в чем-то новом и незнакомом				.775
Я предпочитаю общественную активность какого-то определенного вида				.771

ТАБЛИЦА 2

Кластерный анализ показал, что респондентов по критерию преобладания конкретного фактора можно разделить на три группы: 1 (45%) – почти не заинтересованные в общественной деятельности; 2 (22%) – серьезно заинтересованные, участвующие в гражданской активности ради социальной составляющей, предпочитающие конкретные виды деятельности; 3 (33%) – средне заинтересованные, в основном новыми возможностями, поэтому пробуящие себя в разных видах деятельности. Использование Интернета не стало определяющей характеристикой в кластерном анализе, т. е. кластер «интернетчиков» не оказался наиболее граждански активным, хотя 71% опрошенных уверены, что размещение информации в Интернете может помочь в решении реальных проблем. Действия, наиболее популярные в Интернете – голосования по неполитическим вопросам (43%), поддержание связи с единомышленниками (27%) и участие в сообществах по интересам (25%).

Для проверки зависимости проявлений гражданской активности от доминантных ценностей мы разделили респондентов с помощью кластерного анализа на две группы: солидаристов и индивидуалистов. В Таблице 3 приведены высказывания, использованные для идентификации ценностей (из нашего исследования 2013 года), а также значения по сумме трех верхних позиций (согласие по 7-балльной шкале). К солидаристам отнесены те, кто был в большей мере согласен с высказываниями 1–7 и в меньшей – с высказываниями 8–10, к индивидуалистам – наоборот, несогласные с высказываниями 1–7 и согласные с высказываниями 8–10: среди респондентов оказалось 46% индивидуалистов и 54% солидаристов.

Затем Интернет-сообщество было сегментировано по следующим признакам: принадлежность к солидаристам/индивидуалистам; участие в выборах (голосует/не голосует); регулярная/нерегулярная вовлеченность в формальную или неформальную политическую активность; регулярная/нерегулярная вовлеченность в формальный или неформальный общественный контроль; регулярная/нерегулярная вовлеченность в формальную или неформальную социальную помощь; пользователи/непользователи Интернета (пользователь сделал за последние несколько месяцев в Интернете хотя бы одно из перечисленного: высказывался по общественным и политическим вопросам в блогах, социальных сетях, на новостных сайтах; посещал сайты партий, НКО, политических лидеров; жертвовал деньги на благотворительные цели; участвовал в Интернет-голосованиях по политическим вопросам; размещал на централизованных сервисах информацию о местных проблемах; вступил в группу, сообщество партий/политических лидеров в социальных сетях; распространял информацию об общественных и политических проблемах и событиях (например, перепосты); вступил в группу НКО, инициатив по решению проблем и помощи нуждающимся; подписывал петиции, законопроекты, обращения; участвовал в общественном обсуждении законопроектов; жертвовал деньги кандидатам на политических выборах).

ВЫСКАЗЫВАНИЯ	ВСЕГО	КЛАСТЕРЫ	
		ИНДИВИДУАЛИСТЫ	СОЛИДАРИСТЫ
1. Я горячо одобряю деятельность активистов, которые делают что-либо полезное для общества на безвозмездной основе	73.7	53.5	91.1
2. Я постоянно хочу изменить себя и окружающий мир в лучшую сторону	70.3	53.7	84.6
3. Я считаю, что нужно улучшать жизнь в стране, в которой живешь, если тебя что-то не устраивает	82.2	66.9	95.4
4. Если бы я захотел(а) поучаствовать в какой-либо общественно полезной акции, то скорее выбрал(а) бы такую, которая действует постоянно и нацелена на решение серьезных общественных проблем	57.6	40	72.7

ТАБЛИЦА 3: НАСКОЛЬКО ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С ЭТИМИ ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ? (в %)

5. Я считаю, что помимо заботы о близких, я должен делать что-то полезное для общества	67	43.3	87.4
6. Я готов(а) объединиться с другими людьми для совместных целей, если наши идеи и интересы совпадают	80.4	64.9	93.7
7. Если бы я захотел(а) поучаствовать в какой-либо гражданской инициативе, то скорее всего выбрал(а) бы такую, которая связана непосредственно с моим двором, домом, районом	57.7	47	66.9
8. В общем и целом я отношусь безразлично к деятельности общественных активистов, меня не очень интересуют какие бы то ни было общественные акции и социальная активность	26.9	39.8	15.8
9. Иногда я думаю о переезде в другую страну на постоянное место жительства, так как не верю, что в России можно изменить жизнь к лучшему	28.8	46.8	13.4
10. Я считаю, что главное в жизни – моя семья и я сам, каждый должен заботиться только о своих близких	67.5	71.9	63.8

ТАБЛИЦА 3: Насколько Вы согласны или не согласны с этими высказываниями? (в %)

По этим признакам был проведен иерархический кластерный анализ: было выделено семь кластеров по критерию насыщения каждого уникальными характеристиками (Рис. 4).

Таким образом, по результатам онлайн-опроса мы смогли выделить семь сегментов по следующим критериям: социально-демографические характеристики, практики гражданской активности, мировоззренческие доминанты, отношение к политике и предпочтения в виртуальной среде:

- 1) Аутсайдеры – группа людей, которые не интересуются социальными проблемами, ни во что не вовлечены, не хотят тратить время на окружающих (10%).
- 2) Онлайн-пассивные (18%) негативно относятся к любым организациям и похожи на аутсайдеров, разница между ними в том, что в неформальный общественный контроль и социальную помощь онлайн-пассивные вовлечены на среднем для выборки уровне, т. е. они не против иногда пожертвовать деньги, вещи или поучаствовать в субботнике, но не вступят в общественную организацию; выбирают легкодоступные и ма-

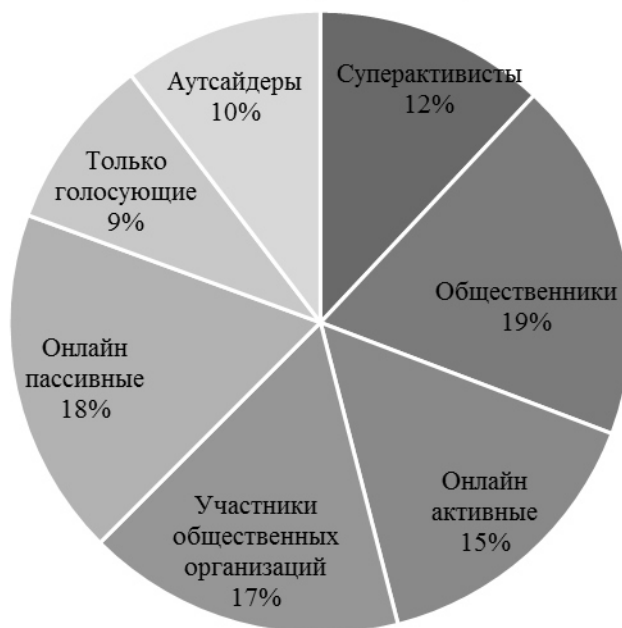
Сегменты Интернет-сообщества

РИСУНОК 4

лозатратные виды гражданской активности; они предпочитают социальные сети и новости, а не форумы, блоги и микроблоги, т.е. потребляют информацию, а не генерируют контент.

- 3) Онлайн-активные (15%) регулярно занимаются благотворительностью, в том числе с помощью Интернета, а в качестве основной причины неучастия в других видах общественной активности называют отсутствие времени; для них Интернет – основной фактор вовлечения в гражданскую активность.
- 4) Сегмент только голосующих на выборах придерживается солидаристских ценностей – вероятно, низкий уровень их гражданского активизма объясняется тем, что пока еще не произошло того значимого события, которое могло бы вовлечь их в гражданскую активность (9%); основным барьером для своего участия в ней они считают отсутствие денег.

- 5) Участники общественных организаций – в первую очередь, члены местных объединений, созданных для решения проблем локального сообщества (17%); имеют опыт практической «низовой» работы и, как правило, поддерживают официальную власть и политический курс государства и не готовы выходить на протестные митинги.
- 6) Общественники стали гражданскими активистами в результате личного столкновения с серьезными проблемами и их решения посредством совместного коллективного действия (19%); серьезно вовлечены в социальную помощь и общественный контроль.
- 7) Суперактивисты наиболее мотивированы и вовлечены в практики гражданской активности: ходят на протестные митинги, занимаются благотворительностью, поддерживают петиции и общественные организации, работают волонтерами и помогают в партийном строительстве (по всем практикам их вовлеченность значительно выше средних показателей по выборке); среди них популярны блоги, микроблоги и тематические форумы, поэтому они легко и быстро мобилизуются через онлайн-сервисы.

В целом сегменты не различаются по возрастным группам и семейному положению; но в крупных городах-миллионниках (кроме Москвы) больше голосующих и аутсайдеров, а в мелких городах – общественников. Среди людей с высшим образованием больше участников общественных организаций и общественников, в подгруппе со средним образованием больше голосующих, аутсайдеров и онлайн-пассивных. Среди людей с высокими доходами больше участников организаций, а с низкими – больше аутсайдеров. Принадлежность к сегменту зависит в некоторой степени от удовлетворенности собственной жизнью и возможностями получения образования (среди участников общественных организаций больше удовлетворенных этими параметрами, а среди аутсайдеров, наоборот, меньше), и не зависит от удовлетворенности материальной обеспеченностью и возможностями профессиональной самореализации. Принадлежность к сегменту не коррелирует с ощущением безопасности, но зависит от уровня доверия: участники общественных организаций чаще убеждены, что большинству можно доверять, а аутсайдеры чаще не доверяют даже личному окружению.

Таким образом, разработанный нами подход и инструментарий позволили выделить в российском обществе три основных «социальных типа»: 1) регулярно вовлеченные в практики (самые разнообразные) гражданской активности, 2) имеющие потенциал для участия в ней и 3) слабо или почти не вовлеченные в нее (их ценностные ориентации заставляют усомниться в возможности их гражданской мобилизации в принципе). В дальнейшем предложенный подход можно применять в массовых офлайн-опросах для выявления соотношения этих групп среди населения в целом, а не только внутри Интернет-сообщества, в том числе в формате мониторинговой диагностики уровня гражданской активности в обществе.

-
- ЛИТЕРАТУРА Бараш, Р. Э., Петухов, В. В., Петухов, Р. В. и Седова, Н. Н. (2014). Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия. В: *Власть*, № 9, с. 11–19. Москва.
- Волков, Д. А. и Гончаров, С. (2014). *Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем*. Москва: Левада-центр.
- Ксенофонтова, И. В. (2014). *Интернет-солидарность: Методологические основания подхода и практика изучения*: Диссертация кандидата социологических наук. Москва: ИС РАН.
- Мирясова, О. А. (2012). Российская глубинка и мегаполисы: ценностные основания протестных выступлений. В: *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 4, с. 50–56. Москва: ВЦИОМ.
- Петухов, В. В. (2007). Демократия и возможности социальной мобильности. В: М. К. Горшков (отв. ред.), *Россия реформирующаяся: Ежегодник*, вып. 6, с. 281–300. Москва: ИС РАН.
- Ушакин, С. Г. (2016). На пути к лучшему обществу, или почему люди становятся активистами? В: *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 3, с. 32–46. Москва: ВЦИОМ.
- Hirzalla, F. & Zoonen, L. (2011). Beyond The Online/Offline Divide: How Youth's Online and Offline Civic Activities Converge. *Social Science Computer Review*, vol. 29, no. 4, p. 481–498.

IRINA V. TROTSUK

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
DEPARTMENT OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

EVGENIA A. SAVELYEVA

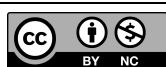
TIBURON RESEARCH, RUSSIA

SUMMARY

STRUCTURE OF THE RUSSIAN INTERNET-COMMUNITY
ACCORDING TO THE MOTIVES AND TYPES OF CIVIL ACTIVITY³

Today in the sociological discipline, there is an impressive collection of empirical data and conceptual approaches to the study of civil society as a complex and ambiguous phenomenon, including a set of empirical indicators for assessing its development, strength, and sustainability. However, the authors believe that this impressive collection of theoretical models and empirical findings still does not explain a specific phenomenon, which is very important for the Russian society – various formats of civil activism that are not always permanent or widespread, and, thus, ignored by the researchers. The article provides a model for conceptualization and empirical study of civil activism that aims to fill this gap and was tested in the online survey. The questionnaire of the online survey provides the criteria for structuring the Internet community according to the involvement in civil activity, and allows identifying its key motives and barriers. The results of the online survey, in particular, present seven types of Internet users according to different formats of civil activism: super-activists, volunteers, online activists, members of public organizations, passive observers, only voting in the elections, and outsiders.

KEYWORDS: civil activity; empirical research; online survey; motivation; barriers; typological analysis.

Овај чланак је објављен и дистрибуира се под лиценцом Creative Commons Ауторство-Некомерцијално Међународна 4.0 (CC BY-NC 4.0 | <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

This paper is published and distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution-NonCommercial International 4.0 licence (CC BY-NC 4.0 | <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

³ The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project No.15-03-00573 “The social well-being of the youth in post-socialist countries: Comparative analysis (on the example of Russia, Kazakhstan, China, Serbia and Czech Republic)”.

